

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ О ПАРАЛЛЕЛЯХ В КУЛЬТАХ МИТРЫ И СЕРАПИСА

М.Е. ШЕНЦОВ
В.В. ПЕНСКОЙ
С.А. КОШАРНАЯ

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

e-mail: serapis@list.ru

В статье рассматривается гипотеза британского исследователя А.Д.Х. Бивара о существовании культа Сераписа в Древнем Иране (за несколько веков до правления Птолемея I Сотера в Египте) в качестве ипостаси Митры, символизирующей покровителя государственной власти. Анализ свидетельств античных нарративных источников, нумизматического материала Кушанского государства времён царя Хувишки, сопоставление этимологии имён древнеегипетских и индоевропейских божеств даёт основание полагать, что параллели в культах Митры и Сераписа объясняются не заимствованиями из иранской традиции в египетскую, или наоборот, а общим культурно-религиозным наследием, связанным с пребыванием носителей индоевропейских диалектов в дельте Нила в эпоху господства гиксосов, а также в период правления XX-XXII династий египетских фараонов.

Ключевые слова: Древний Египет, Древний Иран, культ Митры, культ Сераписа, Кушанское царство, эллинистический и римский периоды.

В антиковедении с конца XIX – начала XX вв. не прекращаются споры о регионе, времени и причинах происхождения эллинистического культа Сераписа. Традиционно в данном круге вопросов придерживаются двух точек зрения: согласно первой, прототипом Сераписа (греч. Σέραπις, Σάραπις) является мемфисский бог Осерапис (Ὄσαράπις), соединивший в себе черты умершего быка Аписа и владыки загробного мира Осириса; согласно другой, имя синкретического божества является производным от *saḡ arsi* («владыка океана, бездны») – эпитета вавилонского бога Эа¹.

Кроме того, следует выделить третью точку зрения, принадлежащую А.Д. Х. Бивару. По мнению британского исследователя, Серапис может являться ипостасью Митры – индоиранского божества, считавшегося покровителем общинного договора и царской власти². По мнению Бивара, культ Сераписа, изначально являвшегося государственным богом Мидийского царства, существовал в Азии задолго до походов Александра Великого³. Следует отметить, что Бивар и ряд других исследователей совершенно верно определяют общие функции обоих божеств: Митра и Серапис выступали в качестве судей человеческих душ⁴ и покровителей государственной власти⁵. Сближение Митры и Сераписа в определенной степени было обусловлено

¹ Байбаков Е. К вопросу о Сараписе. Сергиевъ Посады, 1915. С. 6-10; Левек П. Эллинистический мир. М., 1989. С. 150-151; Давыдова Б.А. Основные этапы формирования культа Сераписа в эпоху Птолемея I Сотера // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. 2008. № 2. С. 93-94; Зелинский Ф.Ф. История античных религий. Ростов н/Д., 2010. С. 212; Кюмон Ф. Восточные культы в римском язычестве. СПб., 2002. С. 107-111; Никольский Н.М. Избранные произведения по истории религии. М., 1974. С. 113; Рубинштейн Р.И. Серапис // Мифы народов мира: В 2-х тт. Т. 2. 2-е изд. М., 1988. С. 427; Сергеев В.С. История Древней Греции. М., СПб., 2008. С. 889; Элиаде М. История веры и религиозных идей: От Гаутамы Будды до триумфа христианства. М., 2009. С. 327.

² Бивар А.Д.Х. Митра и Серапис // Вестник древней истории. 1991. № 3. С. 52-63.

³ Там же. С. 53.

⁴ Кюмон Ф. Мистерии Митры. М., 2000. С. 256-257; Никольский Н.М. Избранные произведения по истории религии. М., 1974. С. 113.

⁵ Кошеленко Г.А. Ранние этапы культа Мифры // Древний Восток и античный мир. М., 1972. С. 84; Рак И.В. Мифы Древнего и раннесредневекового Ирана. СПб.-М., 1998. С. 489-490; Давыдова Б.А. Основные этапы формирования культа Сераписа в эпоху Птолемея I Сотера // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. 2008. № 2. С. 92; Fraeser P.M. Ptolemaic Alexandria. Oxford, 1972. P. 251.

солярным характером обоих божеств⁶. Вместе с тем, ряд аргументов позволяет не согласиться с выводами Бивара о полном тождестве данных божеств. Цель настоящей работы – рассмотреть эти аргументы и ответить на вопрос о причинах сходства культов Митры и Сераписа в эллинистический и римский периоды.

Прежде всего, необходимо сформулировать ряд тезисов, не рассматриваемых Биваром, но позволяющих говорить о невозможности полного отождествления Митры и Сераписа. Во-первых, говоря о том, что иранский культ был привнесен в Египет из Ирана, Бивар совершенно не объясняет, для чего требовалось данное нововведение. Как отмечают египтологи, начиная с правления V династии, фараоны именовали себя «сыновьями Ра», являвшегося покровителем царской власти; теофорные имена египетских царей включают имя бога Ра: Хафра, Менкаура и т.п.⁷ Данное божество также являлось олицетворением солнечной энергии дневного света⁸. В эпоху Нового царства культ Ра сливается с культом Осириса, формируя идею единства жизни и смерти и раскрывая сакральный смысл человеческого существования⁹. Таким образом, в Древнем Египте и без влияния со стороны иранского митраизма присутствовали сложные и развитые представления о боге, сочетавшем царские, солярные и хтонические функции.

Во-вторых, среди аргументов, выдвигаемых Биваром, совершенно не берётся во внимание вопрос, как культ персидского божества вообще мог быть введён в Египте. Ряд исследователей отмечает, что в эпоху Ахеменидского господства Египет оставался одной из самых беспокойных сатрапий Персидской державы; население долины Нила чаще других иранских народов восставало против персидского ига¹⁰. Кроме того, как отмечают многие исследователи, культ Сераписа был создан в эллинистическую эпоху, в первую очередь, с целью объединения египтян и эллинов в рамках единой религиозно-политической идеологии¹¹. Возможное введение культа иранского Митры вряд ли было способно решить указанную задачу. Остаётся также непонятным, какую цель преследовали эллинистические цари династии Лагидов, покровительствуя культу Сераписа.

В-третьих, если, подобно Бивару, предположить, что Серапис являлся ипостасью Митры, остаются непонятными причины распространения культов Митры и Сераписа в совершенно разной этнической среде в эллинистических государствах и Риме. Почитание Митры среди населения Римской империи не имело всеобщего характера, как отмечал ранее Ф. Кюмон¹². Отечественные исследователи справедливо указали на то, что ареал распространения митраизма во II-IV вв. н.э. в пределах римского государства можно свести лишь к следующим регионам (за исключением азиатских провинций): Рим и Остия, Германский и Дунайский лимесы, некоторые административные центры; в наиболее эллинизированных провинциях, ставших оплотом культа Сераписа, влияние митраизма не было сильным¹³. В отличие от культа иранского божества, почитание Исиды и Сераписа по всей Империи носило интернацио-

⁶ Топоров В.Н. Митра // Мифы народов мира: В 2 т. Т. 2. 2-е изд. М., 1992. С. 154; Рак И.В. Мифы Древнего Египта. Екатеринбург, 2007. С. 369-370.

⁷ Рак И.В. Мифы Древнего Египта. Екатеринбург, 2007. С. 359-360.

⁸ Шапошников А.К. Египетские боги // Древнеегипетская книга мертвых. Слово устремленного к Свету / Сост., пер., предисл. и комм. А.К. Шапошникова; Поэтические переводы И.А. Евсы. М., 2007. С. 402-403.

⁹ Элиаде М. История веры и религиозных идей: От каменного века до элевсинских мистерий. М., 2009. С. 139-140.

¹⁰ Веркуттер Ж. Древний Египет. М., 2004. С. 136-141; Пигулевская Н.В. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века. Л., 1958. С. 26-28.

¹¹ Давыдова Б.А. Основные этапы формирования культа Сераписа в эпоху Птолемея I Сотера // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. 2008. № 2. С. 89; Никольский Н.М. Избранные произведения по истории религии. М., 1974. С. 113.

¹² Штаерман Е.М. Социальные основы религии Древнего Рима. М., 1987. С. 233-234.

¹³ Бонгард-Левин В.М., Ганбов В.А., Кошеленко Г.А. Открытие митреума в Дура-Европос и современная митраистика // Вестник древней истории. 2004. № 1. С. 144; Зелинский Ф.Ф. Соперники христианства. М., 1996. С. 144.

нальный характер¹⁴. Как отмечает М.А. Коростовцев, поклонение египетской паре встречается даже на территории Галлии и Германии, не завоёванной Римом¹⁵. В отличие от мистерий Митры, доступ к таинствам египетских божеств был открыт для женщин¹⁶. По мнению Е.М. Штаерман, римлянам, стремившимся сохранить свою традиционную религию от иноземных влияний, культы египетских божеств, прочно вошедшие в римскую религиозную жизнь, длительное время не казались столь чуждыми и труднодоступными, как другие ориентальные культы¹⁷.

В качестве одного из главных доказательств своей гипотезы Бивар ссылается на сообщение Арриана (Arrian. Anab. Al. VII. 26.2), согласно которому, во время смертельной болезни Александра в 323 г. до н.э. в Вавилоне некоторые военачальники, ночевавшие в святилище Сераписа, спросили жрецов о возможности перенести царя в помещение храма, но голос в храме возвестил им, что лучше оставить царя во дворе¹⁸. Данное сообщение Арриана можно расценивать как подтверждение существования культа Сераписа в Месопотамии ранее походов Александра Великого¹⁹, но не как свидетельство почитания данного божества на Ближнем и Среднем Востоке в качестве ипостаси Митры. Как отмечают отечественные и зарубежные исследователи, в Месопотамии нет никаких следов распространения митраизма в Ахеменидский и более ранние периоды²⁰; астрологические идеи, заимствованные из Вавилона, датируются эпохой эллинизма²¹. Рассматривая процесс взаимодействия двух цивилизаций, можно с уверенностью говорить о влиянии ассирийско-вавилонской цивилизации на культуру Ирана в области искусства. Следует отметить, что многие памятники искусства Ахеменидов демонстрируют величие царской власти, величие империи и основной религии правящей династии. В связи с этим, обращает на себя внимание тот факт, что большинство сфер искусства связаны с политикой и идеологией государства. Так, Ахемениды использовали для изображения Ахура-Мазды, главного божества зороастрийской религии, символ главного бога ассирийцев – Ашшура (крылатая фигура в солнечном диске). Все основные детали были тщательно соблюдены. То же случилось и с «охранителем врат» ассирийских дворцов – шеду. Как отмечает В.Г. Луконин, заимствовав ассирийско-вавилонский образ вплоть до передачи мелких деталей, иранские мастера венчали его тиарой Ахура-Мазды²².

Кроме того, в качестве подтверждения своей гипотезы, Бивар приводит упоминание имени Серапис в форме САРАПО (SARAPŌ) на кушанских монетах царя Хувишки во II в. н.э. (рис. 1,2). По мнению Бивара, значительное отличие от канонических изображений эллинистического мира и наличие иранских черт в образе сидящего Сераписа позволяет говорить не о заимствованном, а об автохтонном характере культа²³.

Рис. 1. Золотая монета кушанского правителя Хувишки (150 г. – ок. 175 г. н.э.) с изображением Сераписа (Сарапо) на троне (Британский музей)²⁴

¹⁴ Байбаков Е. К вопросу о Сараписе. Сергиевъ Посадъ, 1915. С. 3.

¹⁵ Коростовцев М.А. Религия древнего Египта. М., 1976. С. 282.

¹⁶ Морэ А. Цари и боги Египта. М., 2001. С. 158-159; Свенцицкая И.С. Раннее христианство: страницы истории. М., 1987. С. 316.

¹⁷ Штаерман Е.М. Социальные основы религии Древнего Рима. М., 1987. С. 234.

¹⁸ Бивар А.Д.Х. Митра и Серапис // Вестник древней истории. 1991. № 3. С. 58-59.

¹⁹ Струве В.В. Манефон и его время. СПб., 2003. 480 с.

²⁰ Turcan R. Mithra et le Mithriacisme. P., 2000. P. 53.

²¹ Бонгард-Левин В.М., Гаилов В.А., Кошеленко Г.А. Открытие митреума в Дура-Европос и современная митраистика // Вестник древней истории. 2004. № 1. С. 142.

²² Луконин В.Г. Древний и Ранне-Средневековый Иран. М., 1987. С. 95-96.

²³ Бивар А.Д.Х. Митра и Серапис // ВДИ. 1991. № 3. С. 59-60.

²⁴ Там же. С. 60.

Рис. 2. Золотая монета кушанского правителя Хувишки с изображением стоящего Сераписа (Британский музей)²⁵.

В связи с данным тезисом, необходимо ответить на вопрос об источниках изображений божеств на монетах Древнего мира. Так, например, по мнению А.П. Зографа, на римских монетах императорского времени изображено не свободное представление художника или резчика о божестве, а воспроизведение статуи, находившейся в определённом городе: «Наконец, несколько слов о признаках, позволяющих констатировать в монетном изображении сознательное воспроизведение статуи. Такими признаками являются прежде всего изображения фигуры под сенью храма или часовенки, помещение её на базе или пьедестале, приведение её в связи с каким-либо архитектурным элементом... Но и при отсутствии этих признаков, учитывая всё вышесказанное, в типах монет императорского времени, в противовес монетам классической эпохи, мы имеем основание рассматривать фигуры богов или героев как точное воспроизведение находившихся в данном городе статуй»²⁶. Можно с уверенностью предположить, что подобное явление характерно для других древних обществ.

Таким образом, наличие общих атрибутов в изображении Сераписа и Митры на монетах Кушанского царства (присутствие венка с лентами в правой руке, посоха в левой, чуть прижатой к телу²⁷) можно объяснить не автохтонным характером культа, а соединением элементов канонических черт и местного искусства (наличие нимба вокруг головы, плащ, скреплённый на груди двумя бляшками, развёрнутость колен и носок наружу²⁸) в иконографии божества.

Как отмечает Т.А. Шеркова, распространение культа Сераписа и других эллинистических божеств в Кушанском царстве объясняется в рамках господствующих политических идей – представлений о незыблемой силе правящей династии и её божественном покровителе²⁹. Кроме того, многие эллинистические (Гелиос, Гефест) и индоиранские (Митра, Шива, Атшо) божества Кушанского пантеона обнаруживают функциональное сходство: представления, связанные с культом бога-воителя, обожествлением огня, солнца, присущий им антропоморфизм характерны как для греко-римского мира, так и для Кушанского общества³⁰. Можно предположить, что в Кушанском царстве Серапис мог отождествляться с Митрой в силу выше перечисленных общих функций, присущих обоим божествам.

Наконец, следует обратиться к основному – этимологическому аргументу Бивара. По мнению британского исследователя, имя Серапис, якобы не объяснимое ни на греческой, ни на египетской почве³¹, происходит от иранского (мидийского) эпитета *хшатрапати* (*xšāθrapati*), обнаруженного в Ксанфской трилингве; в арамейской вер-

²⁵ Бивар А.Д.Х. Митра и Серапис // ВДИ. 1991. № 3. С. 59-60.

²⁶ Зограф А.Н. Античные монеты. М., 1951. С. 76.

²⁷ Шеркова Т.А. Серапис на монетах Хувишки // Восточный Туркестан и Средняя Азия в системе культур Древнего и Средневекового Востока / Под ред. Б.А. Литвинского. М., 1986. С. 75, 77.

²⁸ Там же. С. 76-77.

²⁹ Там же. С. 79.

³⁰ Там же. С. 73.

³¹ Бивар А.Д.Х. Митра и Серапис // ВДИ. 1991. № 3. С. 58, 60-61.

сии этим словом названо божество, которому в греческой традиции соответствует Аполлон³². Как отмечает Бивар, в манихейских текстах на согдийском языке первая эманация Живого Духа (в иранской традиции – Миръязд, «Mihr yazd»)³³ именуется хšyšptβw – именем, значение которого можно определить как рефлекс хšaθgarati-baga («бог/господин власти», «господин империи»)³⁴. Таким образом, по мнению Бивара, хšaθgarati- персонифицируется как один из аспектов Митры, обозначавший собой бога государства.

Далее исследователь отмечает: «В среднеперсидском хšaθgarati- принимает форму šahrbed. Нетрудно заметить, что если бы последнее слово было заимствовано греческим, оно с необходимостью приняло бы форму Σάραις (Серapis)»³⁵. При этом, Бивар выдвигает гипотезу о том, что завоевание Александра ускорило в Персии смену древнеперсидского языка среднеперсидским (пехлеви), шедшую на протяжении десятилетий; развитие формы из хšaθgarati- в Серapis имело место незадолго до создания текстов, в которых впервые упоминается греческая форма прочтения имени божества³⁶. Отметим, что точка зрения А.Д.Х. Бивара не является общепринятой в иранистике³⁷. Среднеперсидский язык представлен связными текстами только начиная с III в. н.э. Последние памятники древнеперсидского языка, выполненные клинописью, относятся к IV в. до н.э. Практически ничего не известно о собственно языке пехлеви, т.е. о парфянском языке. В связи с этим следует отметить, что, даже если признать этимологическое обоснование А.Д.Х. Бивара верным, его не следует расценивать как непосредственное доказательство существования культа Серapis в Иране до эллинистического периода. Что касается культа Митры, то его популярность не только сохраняется, но и увеличивается в эллинистический период и в эпоху Аршакидов³⁸.

По мнению большинства египтологов, этимология имени Σάραις (Серapis, Серapis) восходит к теонимам «Осирис» и «Апис»³⁹. Она согласуется с сообщением Плутарха о том, что египтяне считали Аписа одушевленным образом Осириса (Plout. De Is. et Os. 43). Как отмечает А.К. Шапошников, имена некоторых древнеегипетских божеств свидетельствуют о прохождении носителей сатэмных диалектов индоевропейского праязыка через ареал семито-хамитских диалектов и о ранних древнеегипетско-индоевропейских языковых контактах:

«Др.-егип. собирательное имя класса божеств Ves соответствует фрак. этнониму Βησσοί, Bessi...

Др.-егип. имя важного бога египетского пантеона Гора – Hr'p'hrd [Harpokrates], Hr's'st [Harsies], реконстр. Перепелкина, *Har(a) восходит к индоевропейскому *jog-;jer – «жаркое время года, лето», ср. др.-греч. Ἥρα (Гера, супруга Зевса), Ἥρα (дочери Зевса, времена года), одно из «запретных» имен Зевса – Герос Ἥρωσ (Ἥρωι Περκῶνει) ...

Др.-егип. эпитет Уир, Уэр – Гора-Сокола – Hr.wr. [*har-wer-] Гор-Великий сопоставим с др.-инд. vara m. – «множество, масса, толпа»...

Др.-егип. имя бога Гефеста Ptah сопоставимо с др.-инд. формой pita – «отец», восходящей, в свою очередь, к индоевропейскому *p.ter. Мемфисский бог Птах в ряде мифологических космогоний выступал как демиург, муж и отец...»⁴⁰.

В связи с вышеперечисленными лексическими схождениями следует отметить, что имя бога Осириса *wsiri, от которого, по мнению большинства египтологов, обра-

³² Бивар А.Д.Х. Митра и Серapis // ВДИ. 1991. № 3. С. 53.

³³ Виденгрэн Г. Мани и манихейство. СПб., 2001. С. 87-78.

³⁴ Бивар А.Д.Х. Митра и Серapis // ВДИ. 1991. № 3. С. 57-58.

³⁵ Там же. С. 58.

³⁶ Там же. С. 56.

³⁷ Оранский И.М. Иранские языки. М., 1963. С. 59-65.

³⁸ Дибвойз Н.К. Политическая история Парфии / Пер. с англ., науч. ред. и библиографич. прил. В.П. Никонорова. СПб., 2008. С. 46-48.

³⁹ Коростовцев М.А. Религия древнего Египта. М., 1976. С. 243-253.

⁴⁰ Шапошников А.К. Египетские боги // Древнеегипетская книга мертвых. Слово устремленного к Свету / Сост., пер., предисл. и комм. А.К. Шапошникова; Поэтические переводы И.А. Евсы. М., 2007. С. 360-361.

зовано имя Сераписа и не имеющее уверенной древнеегипетской этимологии, может являться метатезой др.-инд. *iṣvaḡa* – «господин, повелитель, хозяин, бог всевышний, супруг; Владыка Шива»⁴¹. Подтверждением идентификации Сераписа и Осириса может служить тот факт, что в римскую эпоху на многих погребальных памятниках в Абидосе (резиденции Осириса) его имя было заменено именем Сераписа⁴².

Таким образом, можно предположить, что приведённая А.Д.Х. Биваром этимология *xṣaθpatī* / *Σάρπατις* свидетельствует не о заимствовании культа одной из ипостасей Митры в эллинистическом Египте, а о возможном пребывании носителей индоевропейских диалектов в долине Нила, о влиянии индоевропейских мифотрадиций на древнеегипетскую, о формировании значимых параллелей в образах многих божеств задолго до контактов Египта с Мидией и Ахеменидским царством. В пользу данных предположений могут говорить некоторые ономастические параллели, приведённые А.К. Шапошниковым:

«Привычное всем наименование длиннейшей реки мира Нил (*др.-греч.* *Νεῖλος*; *лат.* *Nilus*) восходит к *др.-инд.* прилагательному *anila* – «чёрный, иссиня-чёрный, лиловый», соответствует др.-егип. наименованию Египта *Ta`Kima(t)*, *κῆμε* – «чёрная страна»...

Др.-егип. имя Нила *Hri* (**Hari*) восходит к индоевропейскому «ларингальному» прототипу **H(e)ri-*, лежащему в основе др.-греч. имени *'Αἴης*, - *ἰδός* – одного из первых царей Пелопоннеса»⁴³.

Подтверждением пребывания индоевропейцев в дельте Нила могут служить мифологические сюжеты, изложенные в форме генеалогий. Рассматривая древние, в том числе эллинские и египетские, мифологические сюжеты, нельзя не учитывать конкретно-исторического содержания мифов, отражения в них общественных отношений, социальную сущность религиозных верований, их действительную роль в истории человечества⁴⁴. Мифология, некогда являясь универсальной формой общественного сознания, отчётливо указывает, где происходили те или иные события, связанные с мифологемами⁴⁵.

Древняя мифология была идеально приспособлена для фиксации передачи информации из поколения в поколение именно благодаря генеалогическому принципу классификации информативного материала. Так, мифограф II в. до н.э. Аполлodor называл свой труд «Генеалогиями». Так как для архаичного мировоззрения характерно понимание космоса как универсальной родовой общины, древнейшим архетипом индоевропейских самоназваний было определение вроде «дети праматери такой-то...». Например, данайцы – потомки Даная и данаид, пеласги – потомки Пеласга, агривяне – потомки Аргоса и т.п.

По мнению А.К. Шапошникова, первая волна еще протоиндоевропейцев появилась в дельте и долине Нила между 3600-3500 гг. до н.э.⁴⁶ С ними, возможно, связано происхождение мифа о Гелиадах и основании ими Гелиополя и мифа о Сете-Тифоне (*Diod. Sic. Bibl. V, 56-57*; *Plout. De Is. et Os. 12-22*). У Аполлодора появление второй волны индоевропейцев в Египте (ок. XXI в. до н.э.), которые принесли десятиричную систему счета и календарь с деканами⁴⁷, описано в образе странствия белой телицы Ио: «Гера же наслала на корову слепня, гонимая которым она сначала прибыла к заливу, названному по ее имени Ионийским... Затем она пришла в Скифию и Киммерийскую землю: блуждая по огромным пространствам материка и переправляясь через многие моря Европы и Азии, она пришла наконец в Египет, где вернула

⁴¹ Шапошников А.К. Египетские боги // Древнеегипетская книга мертвых. Слово устремленного к Свету / Сост., пер., предисл. и комм. А.К. Шапошникова; Поэтические переводы И.А. Евсы. М., 2007. С. 363.

⁴² Шеркова Т.А. Серапис на монетах Хувшики // Восточный Туркестан и Средняя Азия в системе культур Древнего и Средневекового Востока / Под ред. Б.А. Литвинского. М., 1986. С. 73.

⁴³ Шапошников А.К. Египетские боги // Древнеегипетская книга мертвых. С. 359.

⁴⁴ Шахнович М.А. Первобытная мифология и философия. Л., 1971. С. 21.

⁴⁵ Шапошников А.К. Индоевропейский этногенез – свидетельствуют мифология, лингвистика, ономастика и ДНК-генеалогия // Индоевропейская история в свете новых исследований. М., 2010. С. 260.

⁴⁶ Шапошников А.К. Египетские боги // Древнеегипетская книга мертвых. М., 2007. С. 341.

⁴⁷ Ван-дер-Варден Б. Пробуждающаяся наука. 2: Рождение астрономии / Пер с англ. Г.Е. Куртика; под ред. А.А. Гурштейна. М., 1991. С. 27–42.

себе прежний облик и родила на берегах Нила сына Эпафа... Блуждая вдоль всей Сирии (там ей сообщили, что жена библейского царя воспитывает ее ребенка) и отыскав Эпафа, она вернулась в Египет и вышла замуж за Телегона, царствовавшего тогда над египтянами. Она воздвигла статую Деметры, которую египтяне называли Исидой: точно также они называли Исидой Ио. Воцарившись над египтянами, Эпаф женился на Мемфиде, дочери Нила, и основал город Мемфис, называемый так по ее имени» (Apollod. II, 1, 3-4).

Далее следует рассмотреть миф о данайцах. Как повествует Аполлодор, племена дорийцев, ахейцев, ионийцев и эолийцев, считавшиеся потомками Эллина, сына Девкалиона и Пирры (Apollod. I, 7), происходят от сыновей Эллина Дора, Ксуфа (отца Ахея и Иона) и Эола. Данайцы считались потомками Даная, внука Ливии, дочери Эпафа, сына Зевса и Ио, правнука Инаха (Apollod. II, 1, 1-4). Сыновья-близнецы Ливии и Посейдона Агенор (Ἀγήνωρ, -ορός), удалившийся в Фойникию и ставший родоначальником великого рода; Бел (Βηλος), оставшийся в Египте, воцарился над Египтом и женился на дочери Нила Анхиное. И у него родились сыновья-близнецы Айгюпт (Ἄιγυπτος) и Данай (Δαναός), а также Кифей (Κηφεύς, -έως) и Финей (Φινεύς, -έως). Бел поселил Даная в Ливии, Айгюпта – в Аравии. Впоследствии Айгюпт завоевал страну меламподов (Μελάμποδες, -лобос «черноногий»), назвав её по своему имени Египтом.

Таким образом, опираясь на повествование Аполлодора, можно предположить, что культ Исиды и Осириса был занесен в дельту Нила индоевропейскими народами. Возможно, индоевропейцы были в составе гиксосов, господствовавших над Нижним Египтом в XVIII–XVI вв. до н.э., о которых хранила память египетская традиция и во времена Манефона (Joseph. Flav. Contra Apion. 14–16, 26–33)⁴⁸. О пребывании индоевропейских этносов на Ближнем Востоке во II тыс. до н.э. свидетельствуют имена царей и богов государства Митанни и палеономастика Ханаана⁴⁹.

О контактах населения долины Нила с индоевропейцами говорят некоторые ориенталисты. Так, А. Эрман отмечает, что в состав племён гиксосов, уничтоживших ослабленное Среднее Царство, входили как семитские, так и индоевропейские племена⁵⁰. По мнению Ж. Веркуттера, вторжение иноземцев в долину Нила связано с активным движением индоевропейских народов на Ближнем Востоке во II тыс. н.э; исследователь также допускает наличие носителей индоевропейских языков в составе завоевателей Египта⁵¹. Кроме того, индоевропейские племена, предварительно подчинив автохтонные народы на территории ливийской пустыни, проникали в дельту в период Нового Царства. Начиная с правления Сети I, последнего сильного правителя XIX династии, фараоны были вынуждены вести войну на западных границах державы. После серьёзных поражений от войск Рамсеса III индоевропейские народы начинают постепенное проникновение в Египет мирным путём в качестве наёмников. В результате постепенно усиливавшегося влияния в государстве и ослаблении власти фараонов командирам индоевропейских наёмников путём установления военной диктатуры удаётся создать собственную – XXII династию (950–730 гг. до н.э.)⁵².

Таким образом, рассмотрев свидетельства античных источников о почитании Сераписа на Ближнем Востоке, в рамках гипотезы об азиатской прародине почитания данного божества можно сделать вывод о возможном существовании культа Сераписа в Месопотамии, но не о существовании Сераписа в качестве главной ипостаси индоиранского Митры. Изображение Сераписа на кушанских монетах царя Хувишки

⁴⁸ История древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 2. Передняя Азия. Египет / Под ред. Г.М. Бонгард-Левина. М., 1988. С. 420–423.

⁴⁹ Елизаренкова Т.Я. «Ригведа» – великое начало индийской литературы и культуры // Ригведа: Мандалы I–IV / Изд. подг. Т.Я. Елизаренкова. М., 1989. С. 429–431; Meyer G.R. Das Archiv von Tell el-Amarna eine wichtige historische Quelle // Тутанхамон и его время / Отв. ред. И.Е. Данилова, И.С. Кацнельсон. М., 1976. С. 96–106; Чердниченко А.Г. Данайцы в трудах античных мифографов и истории // LAUREA. К 80-летию проф. В.И. Кадеева. Харьков, 2007. С. 115–118.

⁵⁰ Эрман А. Государство, армия и общество Древнего Египта. М., 2008. С. 69.

⁵¹ Веркуттер Ж. Древний Египет. М., 2004. С. 86.

⁵² Там же. С. 122–123.

может свидетельствовать о нескольких явлениях: о стремлении господствующей династии создать идеологическое обоснование собственного правления; о наличии многочисленных общих функций у иранских, индийских и эллино-римских божеств времён эллинистического периода; о тесных торговых, политических и культурных контактах Кушанского царства и Римской империи. Наличие этимологических сходжений между именами древнеегипетских и индоевропейских божеств, в том числе эпитета Митры $xšāθrapatī$ (среднеперсидская форма $šahrbed$) с эллинской формой $\Sigma\acute{\epsilon}\rho\alpha\lambda\iota\varsigma$, $\Sigma\acute{\alpha}\rho\alpha\lambda\iota\varsigma$, может объясняться возможным пребыванием носителей индоевропейских диалектов в долине Нила в эпоху господства в дельте Нила гиксосов и влиянием индоевропейцев на политическую и общественную жизнь Египта эпохи Нового царства.

SOME NOTES ABOUT PARALLELS IN CULTS OF MITHRA AND SERAPIS

M.E. SHENTSOV
V.V. PENSKOY
S.A. KOSHARNAY

*Belgorod National
Research University*

e-mail: serapis@list.ru

The article is devoted to hypothesis by the British scientist A.D.H. Bivar about worship of Serapis in Ancient Iran as Mithra. In the Iranian world Mithra was a patron of State authority. The Ancient narrative sources, coins of the Kushan Empire, comparison of etymology of names of Ancient Egyptian and Indo-European gods show the nature of parallels in cult of Serapis and cult of Mithra. The Worship of Serapis was not borrowed from Ancient Iran in Egypt. Common cultural and religious legacy, arriving of Indo-European tribes in Egypt in the Hyksos Period and the age of XX-XXII Egyptian dynasties.

Key words: Ancient Egypt, Ancient Iran, cult of Mithra (Mitra), cult of Serapis, the Kushan Empire, the Hellenistic Period, the Roman Period.